

ПРАВИЛА ВОСПИТАНИЯ ТЕЛЕВЕДУЩЕГО АНТОНА КОМОЛОВА

Известный теле- и радиоведущий и папа 13-летнего Андрея – о воспитании молодёжи.

1. Я придерживаюсь достаточно консервативных взглядов на воспитание мальчиков. Мы с некоторыми друзьями и знакомыми иногда даже спорим: на мой взгляд, разница в воспитании мальчиков и девочек всё же есть. Не вижу в этом никакого гендерного неравенства, речь, скорее, о том, что раньше называлось «хорошими манерами». По-моему, мужчина должен помочь женщине донести тяжелую сумку не потому, что он хочет принизить её гендерную роль и самоидентичность, а просто потому, что среднестатистический мужчина физически сильнее среднестатистической женщины. Девушка, конечно, вправе отказать от помощи, но предложить её воспитанный мужчина должен обязательно. Думаю, что именно такие «мужские» вещи в воспитании мальчиков должны присутствовать, несмотря на социальные тренды.

2. Любые воспитательные меры, в том числе наказания, должны быть заранее оговорены с ребёнком. Считаю, что проще и правильней, когда он понимает, за что и какое наказание он может понести. Да и родителям в таком случае будет удобнее согласовывать тактику поведения – они же тоже должны выступать единым фронтом, как в вопросах поощрения, так и ограничений. Но, конечно, когда я говорю о наказании, я не имею в виду насилие или ещё какие-то жестокие меры. У нас это скорее некие «штрафы» – отлучение от гаджетов, хобби. Андрей сейчас много катается на трюковом самокате, но знает – если в школе будут проблемы, этого удовольствия его лишат.

3. Главный упрёк сына в мой адрес – «Папа, у тебя одни уроки в голове». Я очень системный человек, люблю, когда во всём порядок – сначала надо сделать уроки, причём все, а потом уже мы можем и в кафе, и в роллер-центр какой-нибудь поехать, в скейт-парк и так далее. Но поскольку уроков нынешним детям задают дикое количество, какой-то адски ненужный объем материалов впихивают в их маленькие головы, то это иногда переходит не то чтобы в конфликты, но в грусть нашу общую. Я не показываю её, а сын, конечно, не стесняется демонстрировать всю, что уроки его бесят, и папа, у которого одна домашка в голове, – тоже не самая лучшая доля.

4. Перейти к системе «твои уроки – твоя ответственность» не так просто, как кажется. И у меня, и у мамы Андрея в анамнезе хорошая учёба, поэтому нам трудно смириться с плохими оценками. Конечно, хотелось бы, чтобы Андрей

интересовался учебой больше, но это всё-таки не столько ответственность родителей, сколько системы образования – увы, несовершенной. Но то, что от нас зависит, мы делать пытаемся. Андрей недавно начал учить второй язык – испанский. И я решил его замотивировать – тоже стал изучать испанский, чтобы сын мне с ним помогал.

Я надеялся, что, стремясь научить папу иностранному языку, он будет сам хорошо учиться. А мне, соответственно, нужно было осваивать испанский чуть быстрее, чтобы понимать, правильно сын меня учит или нет. Первые полгода эта штука работала, а потом Андрей немножко потерял мотивацию педагога. Но тем не менее испанский всё равно у него идет неплохо, да и у меня продвигается.

5. Для меня очень важно не чтобы сын делал, как я хочу, а чтобы он понимал мою мотивацию. Я обязательно многие вещи с ним проговариваю. И когда он был маленький, было то же самое. Я никогда с сыном не сюсюкался, всегда старался с ним всё обсуждать, спрашивать его мнение, рассуждать вместе. На понятном ему языке,

конечно, но тем не менее. Мне кажется, что такое уважение к точке зрения маленького человека тоже очень важно.

6. Я не раз задумывался – можно ли быть другом собственному ребёнку и при этом оставаться для него авторитетом? Потому что это ведь две противоречивые ипостаси – либо ты остаешься папой и где-то чуть более настойчиво свою точку зрения отстаиваешь, либо вы дружбаны – а значит, не можете влиять на решения друг друга. Наверное, дружба возможна, но она ограничена по времени.

Мне кажется, запросто можно быть другом ребёнку до его 5–6 лет, а потом уже после 18.

Внутри этого интервала ситуация не столь однозначна, потому что школьный, подростковый возраст – это этап естественного недоверия к родителям, и тут приходится иногда вести себя так, как вряд ли повел бы себя хороший друг. Зато так ведет себя хороший папа! Но и передавить нельзя, и порой приходится прилагать серьёзные усилия, чтобы такой папа авторитетный – батя, я бы даже сказал, – не вылезал и не портил отношения.

7. Несмотря на то, что сыну всего 13, мы говорили с ним и про первый секс, и про контрацепцию и так далее. Андрей достаточно закрытый парень, он нечасто подходит с вопросами. Так что иногда такие темы поднимаю я сам. Понятно, что это может быть немного неловко и мне, и ему, но на то мы и взрослые, чтобы найти подходящие слова для подобных разговоров. Недавно я видел статистику, что нынешние дети впервые сталкиваются с порно в 8–9 лет. В этом нет родительской вины – просто информационное пространство сейчас такое. Но важно, чтобы взрослые могли объяснить, что это такое, почему это, скажем так, «не для детей».

В школах у нас с этим очень туго, сексуального просвещения не хватает. И это, конечно, гигантская катастрофа со всеми вытекающими подростковыми абортами и так далее. Родителям самим нужно искать способы поговорить

на эти темы с ребёнком. Начать можно хотя бы с того, как мальчики взрослеют, что меняется в организме, чего не нужно опасаться и бояться, как мальчик превращается в подростка, а потом в мужчину. Такие вещи в TikTok'e вряд ли найдёшь, а вопросы о них у детей могут возникать.

8. Что такое снюс, я узнал благодаря Андрею: у сына в школе были прецеденты. Это стало поводом поговорить о наркотиках. Я погуглил, выяснил, что это за штука и чем она опасна, рассказал сыну, почему люди, употребляющие снюс, испытывают именно такие ощущения, как это вредит здоровью, – показал картинки с язвами на деснах и так далее. Конечно, и про наркотики, курение, алкоголь мы тоже уже говорим. Я в этом смысле не идеалист и понимаю, что ни один подросток однажды не пройдет мимо сигареты или бокала с чем-то. И поэтому считаю важным говорить об этом, чтобы ребёнок понимал, какие последствия могут быть.

9. Равнодушие ребёнка к тому, что тебе нравится, конечно, расстраивает. Но его нельзя показывать. Оно совершенно бессмысленно, потому что всем родителям надо понять и зарубить себе на разного размера носы: дети – это совершенно отдельные люди. Что бы вы в них ни вкладывали, не факт, что они воспитаются такими, какими бы вы хотели их видеть. Скорее всего, они будут любить совершенно другую музыку, другие книги и другие фильмы, а возможно, и другие анекдоты. И это нормально, вы не станете от этого менее близкими.

10. Характеристики «поислушный» и «зависимый» не должны быть синонимами. Если спросить любого родителя: «Вы хотите, чтобы ребёнок безоговорочно слушался своих друзей, выполнял абсолютно все просьбы коллег, подчинялся теще и так далее?» – то большинство, конечно, скажут, что не хотят. Но при этом, воспитывая в детях послушание, родители и делают их такими – безвольными, зависимыми.

При этом важно не ставить знак равенства между «непоислушный» и «невоспитанный».

Если под непослушанием понимается хамство, грубость, какое-то общее отсутствие культуры, тогда да, нужно с этим бороться. А если речь идет о независимости в суждениях, то для родителя это сложно, но для ребёнка в будущем будет очень полезным, и искоренять её, конечно, нельзя.

11. Думаю, самое важное в воспитании – это последовательность. Если я ребёнку говорю «нет», когда он о чём-то просит или чего-то хочет, он знает, что меня бессмысленно упрашивать, капризничать, уговаривать, истерить и так далее. Он знает, что «нет» – это нет, и со мной ведет себя соответственно. Благодаря этому у нас, к слову, даже в раннем детстве никогда не было истерик в магазине («Купи, купи!») и так далее. Андрей просто знал, что это бесполезно. То же самое работает в обратную сторону. Если я что-то сыну пообещал, то потом уже не могу отболтаться и сказать: «Знаешь, у меня работа, не получится». Если я говорю, что я что-то сделаю, то я обязательно должен это сделать. То есть «нет» – это точно нет, а «да» – это обязательно да.

Источник: интернет-издание «Мел»